

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 72.033+75.052

Результаты новых исследований в регионе Тыграй (Эфиопия): три скальных храма района Квэлла Тэмбен как исторические источники**С. А. Клюев¹, В. Н. Семенова²*¹ Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»Научно-исследовательский институт теории
и истории архитектуры и градостроительства,

Российская Федерация, 111024, Москва, Душинская ул., 9

² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Для цитирования: *Клюев С. А., Семенова В. Н.* Результаты новых исследований в регионе Тыграй (Эфиопия): три скальных храма района Квэлла Тэмбен как исторические источники // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 2. С. 161–186. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.203>

Статья посвящена результатам исследования трех недостаточно хорошо представленных в литературе памятников церковного скального зодчества региона Тыграй (Эфиопия), расположенных в районе Квэлла Тэмбен. Материалы, которые легли в основу публикации, собраны в ходе полевого исследования, осуществленного в рамках работы при финансовой поддержке РФФИ. Рассматриваются вопросы датировки и типологии трех храмов: Микаэль Адди Кауа, Абунаэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ и Марьям Деголчако, — их связи с памятниками других исторических областей региона, возможного взаимовлияния архитектурных форм и декоративных решений. Информация по этим храмам практически не публиковалась со времени совместных исследований в регионе Р.Плант и Д. Р.Бакстона в 1970-е годы. Особое внимание уделено росписям на холстах, датированным серединой XX в. Росписи не только представляют ценность с точки зрения истории искусства Эфиопии, но и являются важными источниками по истории региона Тыграй. К сожалению, сохранность холстов с росписями в исследуемых церквях вызывает опасения. Изложен новый фактографический материал, впервые публикуются фотографии интерьера храмов, представлен ряд авторских гипотез. Отдельно можно отметить предположение о перестройке в середине XX в. в районе Квэлла Тэмбен более ранних базиликальных скальных храмов в центрические или их подобию посредством выстраивания в интерьере стен мэкдэса.

Ключевые слова: скальные храмы, христианская архитектура, христианский Восток, Эфиопия, Тыграй, Тиграй, Тигрэ, Восточная Африка, монументальная живопись.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00299 А.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Введение

В ходе полевого исследования 2019 г., посвященного изучению архитектуры и монументальной живописи скальных храмов Тыграя, в районе Квэлла Тэмбен был собран объемный фактографический материал. Данные, полученные в ходе осмотра, фотофиксации и анализа памятников, позволяют пополнить объем знаний не только по истории христианского искусства Эфиопии, но и по специфике церковной и политической жизни региона в историческом контексте.

В центре внимания статьи три скальных храма, расположенных в административном районе Квэлла Тэмбен (Нижний Тэмбен) в скалах-отрогах горного массива, возвышающегося над раскинувшейся к северу равниной. Эти памятники расположены относительно недалеко друг от друга и вблизи современной асфальтированной дороги, соединяющей города Абий Адди и Хаузен. Расположение исследуемых памятников на пути, ведущем к району Гэральта, известному изобилием высеченных в скалах монастырских церквей, не могло не повлиять на отдельные архитектурные решения, представленные в них.

В статье рассматриваются архитектурные особенности памятников, версии их происхождения, стилистический и иконографический анализ росписей и отдельных предметов церковного обихода, обнаруженных экспедицией. Результаты изучения архитектуры, росписей, артефактов, являющихся важными историческими источниками, отражающими специфику жизни в провинции Тыграй на протяжении нескольких столетий, дают возможность первичного решения такого фундаментального вопроса, как атрибуция памятников. Анализ собранных в ходе исследования данных позволяет выдвинуть ряд интересных гипотез.

Микаэль Адди Кава (Mika' el 'Addi Kawa)¹

Памятник расположен на вершине скалы² вблизи другого известного скального храма Марьям Хыбыито³ (Maryam Həbə'to) [1, p. 244–247]. Интерьер вырублен

---

¹ Оговорим написание названий храмов, а также транслитерацию на русский язык местных топонимов и имен святых. Правильно указывать название церкви, а потом название местности. Этому принципу авторы старались следовать. Однако в научных текстах, упоминающих конкретные храмы, можно встретить разный порядок написания. Часто вперед ставят географическое название, чтобы было проще найти церковь на местности, «в поле». Многие каталоги, как и энциклопедия «Этиопика» («Encyclopaedia Aethiopica»), следуют этому же принципу, что логично и упрощает поиск нужной информации. В местной традиции, если храм имеет статус дэбр, тогда сначала пишут, конечно, титул со словом дэбр, как Дэбрэ Мэ'ар Гийоргис. Фактически четко установленного варианта написания названия храма ни в тыграйской традиции, ни в научной нет. Наиболее часто встречается именно порядок «название церкви — название местности». Транслитерация на русский язык также затруднена, так как часто неизвестно написание, особенно топонимов, на амхарском или тыграйском языке. Приходится полагаться на английский вариант (он приведен в круглых скобках), который циркулирует в научных статьях и каталогах. Передача лабиализованного /w/ соответствует принятой в отношении английского лабиализованного /w/ транслитерации, т.е. передается через букву «у». Дифтонги, лабиализованные велярные звуки приняты передавать с помощью русского «в», например, Квэлла Тэмбен, чтобы отличить от того же полусогласного /w/ или 'айна или алифа, как в случае с Дэгуа Тэмбен.

² Координаты: 13°42'42.8" с. ш., 39°06'35.6" в. д.

³ Координаты: 13°42'41.8" с. ш., 39°06'23.8" в. д.

в скальном образовании на северной оконечности плоской вершины скалы-амбы⁴, с высоты которой открывается панорамный вид на окрестности.

В работах исследователей памятник встречается под различными названиями. Так, Р.Плант обозначает его как Микаэль Вэркибет [2, р. 165], а в коллективной работе под руководством Я.Ниссена он упоминается как Микаэль Самба [3, р. 568–569]. Авторам настоящего исследования местный священник сначала озвучил название Микаэль Вэркамба⁵, затем — Микаэль Адди Кауа (по названию близлежащей деревни). Возможно, в народной топонимике этот храм не имеет конкретной географической привязки.

План храма, составленный для статьи Р.Плант [1, р. 244], в целом соответствует действительности, но требует коррекции и акцентирования важных деталей.

Вероятно, изначальные природные формы скального образования (наподобие останца) на вершине скалы явились важным фактором при выборе места для создания храма именно здесь. Однако небольшой размер, а также специфика расположения этого скального образования также могли оказать влияние на искажение ориентации внутреннего пространства храма (его смещение в северную сторону).

Нартекс (кыне-махлет) как отдельное помещение здесь отсутствует. Два входа в храм вырезаны с юго-западной стороны скалы. Общее пространство базиликального, по сути трехнефного, наоса-кыддыста ориентировано по направлению северо-восток (рис. 1). Размеры кыддыста храма приблизительно $9,3 \times 7 \times 2,5$ м.

В кыддысте вырезаны три пары циркульных в сечении столбов, образующих два ряда. Обхват некоторых достигает 1,5 м. Они не имеют выраженных капителей, но их основания обозначены расширением наподобие баз. Интервал ароч-

Рис. 1. Интерьер скального храма Микаэль Адди Кауа (вид на северо-восток).
Фото С. Ключева, 2019

⁴ Амба — столовая гора тектонического происхождения, типичная для ландшафта Эфиопии.

⁵ В действительности населенный пункт Вэркамба находится приблизительно в 12 км к северо-западу от храма.

ных пролетов между столбами по оси запад — восток неравномерен, составляет от 0,5 до 2,5 м.

Центральный неф не выделен специальным повышением, но значительно шире боковых. Поверхности свода центрального нефа близки естественным формам пещеры, подвергнутым минимальной грубой обработке. Тип свода здесь представляет собой нечто среднее между плоским и полуциркульным.

Как отмечено уже у Р. Планта [2, р. 165] и сохраняется в настоящее время, мэкдэс занимает циркульное в плане помещение. Проход в него высечен в юго-восточной стене и соответствует арочному пролету между западными столбами южного ряда. Здесь размещается современный мэнбэрэ-табот. В южной стене прорублено небольшое круглое окошко, ведущее вовне.

В северо-восточной части кыддыста кладкой заложен арочный проход. Он имеет необычную форму сдвоенной арки. Если такие формы были выполнены специально, то аналогии в скальном и наземном зодчестве Тыгряя можно обнаружить главным образом в поздних храмах⁶, но в качестве исключения следует отметить двойную арку в нартексе храма Уыкро Марьям Амба Сэнэйти (Wəqro Maryam Amba Sānayti) [4, р. 130].

Важно подчеркнуть, что перед этим проходом уровень пола поднимается, образуя невысокую платформу⁷, граница которой соответствует стороне самого восточного столба южного ряда. Она ориентирована относительно оси храма по диагонали, т. е. указывает строго на восток. Таким образом, можно сделать вывод, что ранее мэкдэс действительно располагался за этими впоследствии заложенными каменной кладкой проходами. Почему проход здесь был заложен, остается вопросом, но наиболее вероятно, что оригинальное помещение мэкдэса пострадало от обрушения породы.

В настоящее время на платформе перед заложенным проходом в предполагаемый мэкдэс размещен деревянный гроб (по типу колоды). По словам местного священника, здесь захоронен некий шум⁸ Тэмбена Гэбрэ Наод. Его личность на основании исторических источников на данный момент идентифицировать не удалось.

Отметим также, что помимо этого, вероятно, не очень древнего захоронения в северо-западной стене и полу храма также выполнены несколько захоронений. Наиболее примечательны три из них, представляющие собой вырубленные округлые отверстия в скальной стене, заложенные каменной кладкой, у основания которых к стене примыкают также грубо сложенные надгробия. Учитывая такое акцентирование могил, можно предположить высокий статус в политической или церковно-монашеской иерархии похороненных здесь лиц. Парная структура захоронений может свидетельствовать, что в них покоятся лица, объединенные родственными или духовными связями (муж — жена, отец — сын, духовный отец — ученик-последователь). Гипотетически мы можем предположить, что храм изначально не имел столь ярко выраженную погребальную функцию, а приобрел ее,

⁶ Таких как Марьям Паппасэйти в Гэральте (Maryam Pappasäyti, Gär'alta), Микаэль Цэхило, Сэхарт (Mika'el Šähilo, Šähart), Микаэль Асир Мэтира в Агамэ (Mika'el Asir Mätira, 'Agamä), Абрьхазуэ-Ацбыха, Цыра (нартекс) (Abrəha wä-Ašbəha, Šəra) [2, р. 43, 84, 94–96, 114–115].

⁷ Высотой не более 30 см.

⁸ Шум — титул феодала, правителя административно обособленного исторического района [5, р. 761–762].

возможно, уже на стадии определенного запустения.

В пространстве храма авторами статьи были обнаружены в настоящее время неиспользуемые деревянные пластины таботов⁹ (их средние размеры 30 × 22 см) (рис. 2). На двух из них можно прочесть посвящение: Хауриат (Апостолы) и Микаэль-Габриэль (Архангелы). Еще один табот не имеет надписей, он декорирован вырезанным по центру лапчатым крестом в круге, между рукавами которого образован четырехлистник, выходящий за пределы круга. Такой табот, возможно, посвящен Христу. Определить стилистически датировку орнаментов на таботах затруднительно. Можно предположить, что наличие трех таботов говорит о некогда трехалтарности храма, а возможно, и трехчастности мэкдэса. Впрочем, более вероятно использование всех трех таботов на одной базе поочередно. В любом случае сам этот факт может свидетельствовать о более частом использовании храма ранее, чем в наши дни¹⁰.

Рис. 2. Один из таботов, обнаруженных в храме Микаэль Адди Кауа.
Фото С. Ключева, 2019

Обозначим черты сходства с другими памятниками Тыграя и возможные влияния на решение этого храма. В первую очередь отметим, что круглые в сечении столбы нехарактерны для скальных памятников Тыграя, датируемых ранним периодом (VII–XII вв.). В качестве исключения выделим единственный скальный храм раннего периода Сылласе Дыгум (Şəllasə Dəgum) в Гэральте (Gär'alta), имеющий циркульные в сечении полуколонны по углам прямоугольного помещения центральной части мэкдэса [7, р. 64–65]. Вероятно, наиболее ранним из датируемых памятников с круглыми в сечении столбами является храм Гийоргис Дэбрэ Мэ'ар (Gi'orgis Däbrä Mä'ar) в Гэральте [1, р. 193]. Однако храм в Дэбрэ Мэ'ар (конец XIV — начало XV в.) еще достаточно строго следует ряду традиционных признаков аксумских и ранних постаксумских базилик. В частности, здесь представлены арочный фриз, столбы с проработанными базами и капителями, повышение свода центрального неффа. В Микаэль Адди Кауа мы видим значительно упрощенные базиликальные черты: центральный неф практически не обозначен повышением, круглые столбы не имеют капителей, базы четко не акцентированы, резной декор в интерьере отсутствует. Можно предположить, что подобное упрощение форм

⁹ Табот — аналог антиминса в русском православном храме. Деревянная или каменная прямоугольная пластина (дощечка), на которой, как правило, указано посвящение. Табот хранится в/на аналоге престола, называемом mänbärä tabot. Наличие табота в алтарной части сакрализирует это пространство, его отсутствие — наоборот. В пределах одного храма может находиться и использоваться для богослужений несколько таботов с различным посвящением [6, р. 802–803].

¹⁰ В настоящее время, со слов священника, служба в храме проводится один раз в месяц, 12-го числа, в день памяти архангела Михаила.

связано с такими особенностями храма, как небольшой размер и в целом грубый характер памятника с преобладанием пещерных черт.

По ряду признаков наиболее близким к храму в Адди Кауа, судя по описаниям Д. Р. Бакстона [8, р. 67] и фотографиям Г. Герстера [9, р. 858–860], является расположенный всего в 2,5 км к юго-западу скальный храм знаменитого монастыря Ында Абба (Абунэ) Сэлама (Ynda Abba Sälama)¹¹ [1, р. 243]. Его основание приписывают абунэ Сэламе, т. е. первому епископу Аксума Фрументию (IV в.) [10, р. 484–488]. Однако вероятно, что храм упрощенных форм в Ында Абунэ Сэлама — памятник значительно более позднего периода. В известных науке источниках, он упоминается как минимум во времена правления царя Амдэ Цьона I (1314–1344) [11, р. 286]. В середине XVII в. монастырь служил тюрьмой, в которой содержались особые пленники, в частности иезуиты Бруно Бруни и Луис Кардейра [12, р. 279]. Сегодня Ында Абунэ Сэлама — один из важнейших паломнических центров в Тыграе [11, р. 286]. Поэтому можно предположить, что архитектурные формы и план храма в Адди Кауа могут подражать образу столь почитаемой скальной церкви.

Наряду с этим вероятны и другие причины такого решения: естественные условия — геология ландшафта, форма и размеры скалы, ограничивающие возможности работы мастеров, аскетичность выразительных средств как визуализация идей гипотетически существовавшей здесь ранее, как и в Ында Абунэ Сэлама, общины монахов-отшельников. На сегодняшний день остается фактом, что храм находится в полузаброшенном состоянии, служба здесь проводится один раз в месяц, в день архангела Михаила. Интерьер церкви производит в большей степени впечатление усыпальницы для местной светской или духовной знати, отеснившей изначальное литургическое предназначение храма. Функцию приходской церкви в этом районе сегодня выполняет, в частности, расположенный в ущелье у основания скалы-амбы храм Марьям Хыбыито (конец XIV — начало XV в.) [2, р. 162; 13, р. 87; 14, р. 159].

На сводах и стенах храма в Адди Кауа (включая «новый» мэкдэс), на основании некоторых столбов наблюдаются следы сажи, предположительно, следствие сильного пожара. В отдельных местах (на своде центрального нефа, на северо-восточной стене) видны следы почерневшего от сажи осыпающегося слоя некоего покрытия (побелки, а возможно, и слоя росписей).

Вполне возможно, что отсутствие каких-либо росписей в интерьере храма связано с тем, что сакральные изображения могли быть выполнены на холстах, отошедших от стен вследствие естественных причин и бесследно утраченных. Такая версия также может подкреплять гипотезу о достаточно поздней датировке памятника, так как росписи на холстах стали использоваться в скальных церквях Тыграя, согласно анализу известных памятников, не ранее XIV в. Как видно из наблюдений, в том числе нашей экспедиции 2019 г., росписи, выполненные на холстах в условиях скальных помещений, не могут сохраняться длительное время. Так, в интерьере памятников (некоторые примеры представлены ниже) значительная часть росписей на холстах, датируемых серединой XX в., уже сегодня в ветхом состоянии: отклеивается и разрушается. Местные общины, как правило, не используют никаких реставрационных методов, так как, вероятно, ими не владеют.

¹¹ Координаты монастыря: 13°41'53.7" с. ш., 39°05'29.9" в. д.

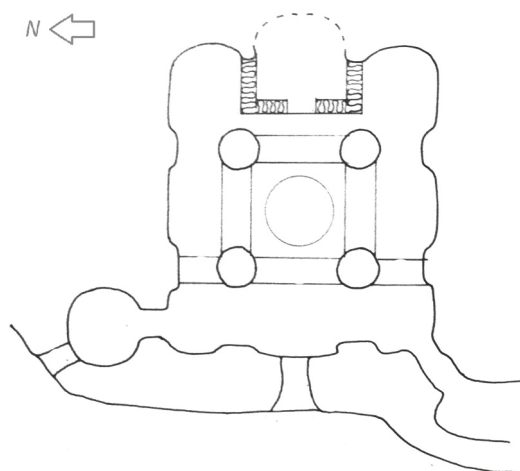

Рис. 3. План скального храма Абунэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ (по: [2, p.166])

тысячи понятно, что год указан не по эфиопскому летоисчислению года милости, а, видимо, от сотворения мира. Тогда это 1948 г. по эфиопскому летоисчислению, т. е. 1955/56 г. по григорианскому календарю.

На южной стороне северо-восточного столба во втором регистре снизу представлены шесть мужчин в клобуках и церковных одеяниях, один из которых держит кадило (рис. 4). Перед ними стоит аналой-разножка с книгой. Справа от них в этом же ряду, но в отдельном клейме изображен анфас мужчины в синей накидке со звездой на правом плече и в белом «тюрбане». Накидка богато отделана по краям золотой вышивкой. Обычно в таких накидках — кабба¹⁴ — изображают знатных особ. Однако надпись слева от мужчины в верхнем углу гласит:

ዘሰለለ: /zäsä'alä/

ሐዲስ /Haddis/

ጠና /ṭäna/

፶፯አ /57 'a/

፳፱ /mə/

Фраза, очевидно, разбита на части: вторая часть находится справа от изображения мужчины, на куске холста, который загнут и поэтому не виден на фотографии¹⁵. Несмотря на это, надпись типовая, и поэтому общий смысл ее понятен. Пер-

¹⁴ ከባ:-ላንቃ / kabba lanqa — вид шелковой, расшитой золотом и серебром накидки, которую носят титулованные и высокопоставленные лица.

¹⁵ Можно, конечно, упрекнуть авторов в том, что они не попросили местных священников открыть холст полностью. Здесь и далее при описании росписи будут встречаться моменты, когда та или иная часть иконостаса, сцены, образа, надписи сфотографирована неудачно или вообще не видна по какой-либо причине. Однако надо понимать, что работа велась в заданных полевых условиях, когда все зависит от воли и расположения местной общины и конкретных людей. Разрешение от любых властей — и светских, и духовных — не гарантирует результата, так как в Тыграе деревенские общины могут решать такие вопросы самостоятельно. Помимо этого, плохая сохранность

Рис. 4. Фрагмент росписи в интерьере Абунэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ.
Нижняя часть южной стороны северо-восточного столба.
Фото С. Клюева, 2019

вые два слова — «тот, который рисовал, (...) и Хаддис». Вероятно, Хаддис — имя художника, не заказчика, которое также может упоминаться в надписях такого рода. Дальше /ṭāna/ может быть частью слова /zä ṭāna/, что означает 90, а может быть частью имени, любого другого слова. Первый слог /ʾa/ — начало слова /ʾamätä/ 'год', как и начало слова /mə/ — /məhrät/ 'милости'. Год милости — стандартное обозначение эфиопского летоисчисления на письме и в речи. Из написания года видны две цифры — 57. Скорее всего, здесь та же ситуация, что и с надписью выше — год 7457 от сотворения мира. Если смотреть по стилю, то все холсты писались в одно время, может, плюс-минус год, что маловероятно. Это видно из иконографической программы и художественного исполнения. Вопросы стиля будут подробнее рассмотрены ниже.

Холст, закрепленный на северной стене кыддыста, по времени самый поздний — 1986 по эфиопскому летоисчислению, т. е. 1993/94 г. Указана точная дата заказа — ጥርጌ 3/5/86 ኅ/ም /ṭərg 3/5/86 ʿa/m/. Скорее всего, в надписи указан месяц тырр, тогда это 11.01.1994. Если имелось в виду другое, тогда в начале идет третий месяц — хыдар — и дата по григорианскому календарю будет другая — 14.11.1993. Также названы имя художника — ሃይለ ማርያም ግርማይ /Haylä Maryam Gərmay/ и место

холстов не располагает к тому, чтобы лишний раз их трогать. Авторам пришлось столкнуться с тем, что отдельные куски холста могут просто оторваться при попытке их распрямить.

написания холста — г. Мекелле. Посвятительная надпись размещена по нижнему краю холста и начинается традиционно: ከከመ፡ተማሕፀነ... /zākāmā tāmaḥṣānā.../ 'как прибегает к защите...' Далее названы имена донаторов:

...ሃሊቃ ኪሮስ ገብረ እግዚአብሔር ሃደራ ወምስለ ብእሲቱ ወ/ሮ ኪዳን ተክለ ጀወርግስ ዝስእል ዘወሃቡዎ ለታቦተ ኣቡነ ፈቃድ አምላክ ዓዲ ፅሪ.

/...haleqa Kiros Gäbrä ʾEgziʾabəher hadära wäməslä bəʾəsitu wä/ro Kidan Täklä Gäwärgəs zəsəʾəl zāwāhabuwo lätabotä ʾabunä Fäqädä ʾAmlak ʾAddi Šäri/.

...Алека Кирос Гэбрэ Ыгзиабхер по поручению и с женой своей госпожой Кидан Тэклэ Джэвэргыс. Эта картина, которую они подарили таботу абунэ Фэкадэ Амлака в Адди Цыри.

Нам в надписи интересно упоминание табота абунэ Фэкадэ Амлака в Адди Цырэ, что подтверждает название церкви в данный момент.

В верхнем регистре внешней стороны западной стены мэكدэса, справа от центрального образа Св. Троицы, еще раз представлен абунэ Фэкадэ Амлак — молящимся у ног Марии и святого с воздетыми в молитвенном жесте руками.

ከከመ፡ሰገደ፡ወተባረከ፡ቅድመ፡ስእለ፡አቡነ፡ፈቃድ፡አምላክ.

/zākāmā sāgädä wätäbaräkä qədmä səʾälä ʾabunä Fäqädä ʾAmlak/.

Как простирается и просит о благословлении пред образом отец наш Фэкадэ Амлак.

Храм типологически близок скальным базиликам позднего периода («открытого» плана), однако есть и существенные отличия¹⁶. Пространство кыддыста разделено двумя парами столбов на три нефа. План слегка асимметричен и имеет тенденцию к закруглению (сглаживанию углов). Большинство сводов решено в виде куполов и полукуполов. Все соединения между столбами арочные (рис. 5). Аксумский фриз или подобные ему декоративные решения отсутствуют. Таким образом, по ряду признаков можно констатировать сходство с храмами Абунэ Тэклэ Хайманот Гуйя (Abunä Täklä Haymanot Guya) и Абунэ Гэбрэ Микаэль (Марьям) Кывараро (Abunä Gäbrä Mikaʾel (Maryam) Qwəraro) [2, p. 71, 157].

В основе композиции кыддыста четыре столба, соединенные арками. На плане, составленном Р.Плант [1, p.252; 2, p.166], все столбы обозначены круглыми в сечении, однако это не вполне соответствует действительности. На самом деле столбы прямоугольные, но с тенденцией к закруглению. Особенно это проявилось в восточной паре столбов: у южного углы сглаживаются книзу, а северный действительно циркульный, но лишь в верхней части. Столбы немного расширяются книзу и кверху, не имеют полноценных баз и капителей. Такая форма столбов (за исключением капителей и т. п.) схожа с формой столбов, представленных в скаль-

¹⁶ К подобному типу храмов, датируемых концом XIV — XV в., можно отнести расположенные здесь же, в Тэмбене, такие скальные памятники, как Абба Йоханни (Abba Yoḥanni), Марьям Хыбыито и Иесус Вэлэгэса (Iyesus Wälägäsa), а также расположенный севернее, в районе Гэральта, храм Абунэ Гэбрэ Микаэль в Кывараро (Abunä Gäbrä Mikaʾel Qwəraro) [8, p.62–67; 2, p.71]. Их объединяют «открытый» базиликальный план (т.е. мэكدэс не отделен скальной стеной от кыддыста), многокупольное решение сводов (все или почти все ячейки свода оформлены в виде куполов), как правило, монолитные мэньбэрэ-таботы в зоне мэكدэса (центральный — высокий с кивороем, боковые — ниже, кубические). Однако важно отметить, что в храме Абунэ Фэкадэ Амлак следов монолитного мэньбэрэ-табота обнаружить не удалось, а устройство алтарной части также отличается.

Рис. 5. Фрагмент интерьера скального храма Абунэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ (вид на восток). Фото С. Клюева, 2019

ном храме Абунэ Гэбрэ Микаэль в Квыраро (возможно, XV в.) в районе Гэралъта [17, р. 316–318] и, более отдаленно, в расположенном по соседству храме Марьям Хыбыито. Архивольт западной арки центрального нефа и его импосты представляют собой единый, обозначенный характерной формой объем. Такие формы находят сходство, в частности, с храмом Абунэ Йыма'ата Гвых (Abunä Yēm'ata Gwəḥ) [4, р. 136], который можно датировать предположительно концом XV — началом XVI в. [18, р. 940–941]. Храмы Квыраро и Гвых расположены в 16 и 27 км к северо-востоку соответственно.

В центральной ячейке между столбами вырезан купол, представляющий собой два концентрических углубления (внутренний круг значительно меньшего диаметра и глубже внешнего), в его центральной части сделано подобие округлого выступающего объема. Аналогичные решения можно обнаружить в Тэклэ Хайманот Гуйя, где диаметр куполов значительно меньше плоскости ячейки свода¹⁷. Однако отметим, что особенности арок и их простенков здесь существенно различаются. Так, в Тэклэ Хайманот Гуйя простенки высокие, как и в Абба Йоханни, в то время как в Абунэ Фэкадэ Амлак и Абунэ Гэбрэ Микаэль Квыраро они значительно меньше и более пластичны по форме.

В храм ведут два дверных проема, прорубленных в центральной части западной стены и в юго-западном углу храма. Западная стена имеет закругление. В северо-западном углу широкий арочный проход заложен кладкой, в которую вмон-

¹⁷ Вероятно, для храма в Гуйе прототипом послужила скальная церковь Абба Йоханни.

тирована современная металлическая дверь. По схеме Р.Плант, за ней находится некое циркульное в плане помещение [2, р. 166].

В восточной части кыддыста практически сразу за двумя столбами начинается стена мэкдэса. Типичное для циркульных храмов прямоугольное в плане строение мэкдэса¹⁸ традиционно имеет чуть более широкий цоколь. Своим основанием (прежде всего деревянными ступенями-порогами) он практически вплотную примыкает к восточной паре столбов кыддыста. Стена мэкдэса, как и стволы столбов, покрыта росписями на холстах. Отметим, что мэкдэс будто выступает в пространство кыддыста из скальной восточной стены последнего. Внешняя стена мэкдэса имеет три неравные стороны: западную, северную и южную. Северная стена наименьшая, отступает от скальной стены на расстояние не более метра, южная выступает немногим больше, что, вероятно, связано с общей незначительной асимметрией плана. Аналогичное решение, когда прямоугольное строение мэкдэса как бы уходит вглубь восточной стены, вдаётся в скальную породу, известно во многих храмах Тыграя: в ряде случаев стена имеет лишь одну сторону, наподобие иконостаса, в других храмах, как и здесь, их три¹⁹.

Важно отметить, что от восточной пары столбов арочные соединения также прерываются стеной мэкдэса, а в своей центральной части западная сторона строения мэкдэса повышена, так как заполняет в этом месте вырезанное в своде углубление — полусферический купол. Таким образом, здесь можно увидеть свидетельство того, что стены мэкдэса не были спланированы заранее, а встроены в храм изначально базиликального плана с некоторым пренебрежением к особенностям его скального декора.

Структура мэкдэса в восточной части представляет собой подобие высокой конхи, высеченной в скальной породе. Пространство развито в восточном направлении незначительно (соответствует глубине приблизительно 1,5 ячейки). Мэкдэс в храме одночастный (вероятно, таким он выполнен изначально), без дополнительных помещений пастофорий. Здесь важно отметить повышение уровня пола в алтарной части сразу же за порогом «царских врат». Все эти факты могут говорить о том, что храм по аналогии с такими памятниками Тыграя, как полускальные церкви Петрос-уэ-Паулос в Мэлэхай Зэнги (Petros-wä-Pawlos Mälähay Zängi), Марьям Дынгылат (Maryam Dəngəlat), а также Марьям Гуйя (Maryam Guya), можно датировать периодом XV–XVII вв. [2, р. 158; 14, р. 200–205; 21, р. 435–445]. В свою очередь, стены мэкдэса были выстроены под влиянием центральных храмов поз-

¹⁸ В данном случае мэкдэс имеет лишь три внешние стены, таким образом, его можно условно определить как П-образный.

¹⁹ Стену мэкдэса, имеющую лишь одну сторону, по типу иконостаса закрывающую алтарное пространство, можно наблюдать в Тыграе, например в скальном храме Йесус Гвахигот в Харамате (Yesus Gwahigot, Haramat) [19, р. 78–81]. Среди скальных храмов с трехсторонним мэкдэсом в Тыграе отметим, в частности, Кыданэ Мыхрет (в Адди Нефас, Тэмбен) (Kidānā Məhrät 'Addi Nəfas, Təmben) и Микаэль в Мэлэхай Зэнги (Mika'el Mälähay Zängi) [3, р. 67–68; 19, р. 89]. Одним из редких примеров с полноценным четырехсторонним прямоугольным строением мэкдэса в центральной части храма (т.е. в наибольшей степени соответствующим планам наземных центральных прототипов) является храм Марьям Тэамина на горе Дэбрэ Аса, Тэмбен (Däbrä Tə'amina, Däbrä 'Aśa, Təmben) [2, р. 151; 20, р. 48–49].

же²⁰. Возможно, возраст этих стен соответствует возрасту росписей, а значит, относится к XX в.

Вероятно, одним из относительно близких примеров церквей подобного плана и решения сводов являются храмы в Гуйя (почти в 40 км к юго-западу, в том же районе Квэлла Тэмбен): Абуна Тэклэ Хайманот (Täklä Haymanot Guya) и Марьям Гуйя [2, p. 157–158] (вероятно, датируемые концом XV — первой половиной XVI в.²¹).

На сводах храма Абуна Фэкадэ Амлак, особенно в северной и западной частях, видны следы сажи, не затрагивающие росписи, что еще раз подчеркивает значительный временной интервал между созданием храма и украшением его росписями, постройкой стены мэждэса.

В иконографическом плане росписи представляют стандартную иконописную программу того времени. Однако само исполнение и включение некоторых нетипичных сюжетов говорит о наличии локальной художественной традиции, характерной для Тыграя, в частности для Тэмбена и Хаузена. Из росписи церкви заслуживают упоминания сцена поклонения волхвов, которых 70 согласно подписи (на северо-восточном столбе) (рис. 6), и образ святого Тэклэ Хайманота (?)²² (на западной стороне юго-западного столба), попирающего дьявола, что, очевидно, является «вольностью» художника. Такой образ местных святых нехарактерен для эфиопской христианской традиции. Стилиевые характеристики — яркие цвета, четко очерченные фигуры, заполненность сплошным однотонным цветом без переходов пространств холста, обилие желтого, красного, синего цветов, множество предметов местной материальной культуры в изображениях — свидетельствуют об определенной художественной школе. Иконографическую и стилистическую специфику легко проследить по изображениям донаторов, которых в росписи очень много. Для начала стоит отметить, что все надписи у заказчиков начинаются одинаково: ከከሙ: ተግግህጸኒ... / Zäkämä tämahšanä.../, что принято переводить «Как прибегает к защите... / Как просит о заступничестве...»

Остановимся подробнее на описании одного из столбов (северо-западного), роспись которого содержит много образов заказчиков. В целом очевидно, что столб покрыт одним холстом (может быть, несколько сшитых, но единых в плане представленного образа). Центральным образом является Богоматерь тронная Мария Маджоре, по сторонам от нее архангелы с мечами, по бокам еще фигуры молящихся, но из-за занавеса их видно нечетко.

Под изображением Богоматери тронной по низу столба написаны заказчики. Семейная пара — мужчина в зеленом платье, напоминающем военный китель, и белой накидке, женщина в синей накидке с традиционной тыграйской прической

²⁰ Факты «поновления» древних и средневековых храмов известны в Эфиопии и Эритрее повсеместно. В качестве наиболее ярких примеров утраты исторических зданий или их частей в результате «ремонтных» работ следует упомянуть храм Зэ-Микаэль Арэгауи в монастыре Дэбрэ-Дамо (Zämika 'el Arägawi, Däbrä Damo), храм монастыря Дэбрэ Либанос / Дэбрэ Уэрк в Шымэзане (Эритрея) (Däbrä Libanos / Däbrä Wäraq, Šəmāzana), церковь Ында Марьям в Асмэре (Enda Maryam, Asmära) [22, p. 51–67].

²¹ Датировка предложена автором на основании анализа особенностей декора и устройства алтарной части.

²² Надписи нет, поэтому достоверно сказать, что изображен именно Тэклэ Хайманот, нельзя, так как в эфиопской агиографии есть и другие крылатые святые. Помимо этого, над указанным образом в самом верхнем регистре на столбе уже написан идентичный образ крылатого святого с надписью, что это абуна Тэклэ Хайманот.

Рис. 6. Фрагмент росписи в интерьере Абунэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ. Верхняя часть северной стороны северо-восточного столба. Фото С. Ключева, 2019

и татуировками на шее. Дальше по кругу столба представлены двое мужчин в военной форме, аналогичной описанной выше. Молодой стоит с ружьем, старший нарисован сидящим и одет в белую накидку, в руке у него метелочка-мухогонка (рис. 7).

У ног мужчин также есть надпись, но она почти стерта. Однако благодаря аналогичным надписям на том же столбе восстановить ее по отдельным четко читаемым радикалам можно. К сожалению, сами имена донаторов остаются со знаком вопроса. Здесь сложно с достаточной достоверностью определить полностью имя:

ዘከመ፡ ተጣህጸኅ፡ አቶ፡ ወልደ፡ ስላ የ፡ወብአሲቲ፡ ይማር፡ (...)²³.

/Zäkämä tämahšanä ato Wäldä Səla...yä wäbəʾəsitu Yämar (...)/.

Как прибегают к защите ато Вэльдэ Сыла...йэ и жена его Йэмар (...)

²³ Нижним подчеркиванием здесь и далее выделены те радикалы, которые читаются слабо или не читаются совсем, но слово можно восстановить по отдельным сохранившимся знакам.

Рис. 7. Фрагмент росписи в интерьере Абунэ Фэкадэ Амлак в Адди Цырэ. Нижняя часть южной стороны северо-западного столба. Фото С. Ключева, 2019

Действительно, на значительном расстоянии напротив сидящего мужчины написана женщина в синей накидке и белом платке, оставляющем незакрытым только лицо.

Дальше по кругу под архангелом с мечами изображена женщина анфас в богато расшитой синей накидке со сложенными в молитвенном жесте руками ладонями к зрителю. Рядом с ней, но меньшего размера изображены слуги. За женщиной в белом квадрате есть надпись, сообщающая о том, что холст написан по ее заказу. Отметим идентичность иконографии всех донаторов — мужчины в зеленой «форме», женщины в синей расшитой накидке с характерной прической и татуировками. Такая же иконография у образов заказчиков на противоположном, юго-западном, столбе. Аналогичные образы донаторов вплоть до характерного положения рук ладонями к зрителю и фигур сидящего мужчины, за спиной которого стоит молодой человек с ружьем, дает иконостас церкви Кыддус Гийоргис в Руба Квыса (Qəddus Giyorgis, Ruba Kwəsa) в Тэмбене²⁴. Автор росписи этой церкви достаточно хорошо известен исследователям — это алека Ыстэзия (alāqa Əştäzya), который

²⁴ Фотографии росписи этой церкви 2002 г. выставлены в базе данных эфиопских фотографий Mäzɡäbä Səəlat, доступной онлайн: <http://128.100.218.174:8080/ethiopia/login.jsp>. База данных содер-

расписал целый ряд церквей в Тэмбене, Ындерте, Гондаре и Эритрее. То же самое можно сказать про образ святого Самуила Вальдебского на льве. В нашей церкви образ представлен внизу северо-восточного столба. Особенно точно «списан» лев. Еще целый ряд образов следуют эстетике алеки Ыстэзыи. Однако следует говорить скорее о его учениках или школе, так как по стилистическим характеристикам расписанные им иконостасы богаче по обилию деталей, сюжетов и цветов. Для росписей Ыстэзыи также характерны редкие сюжеты, которые являются результатом его собственного художественного мышления и прекрасного знания библейских текстов [23, p. 388]. Кроме того, Ыстэзыи умер в 1942 г. В пользу версии о школе и учениках говорит тот факт, что росписи следующей рассматриваемой в статье церкви — Марьям Дэгултэко²⁵ — повторяют в иконографическом и стилистическом отношении росписи церкви Абунаэ Фэкадэ Амлак.

Марьям Деголчачо (Maryam Degolchako)

Скальный храм Марьям Деголчачо [1, p. 252; 2, p. 167] расположен в непосредственной близости (всего в 650 м) от предыдущего памятника, на вершине соседней скалы-амбы²⁶. Устная традиция повествует, что храм также был создан абуной Даныэлем и абуной Тэрвиносом (т. е., согласно легендарным представлениям, храм датируется XV в.), а местный священник добавляет к названию «Цион». В интерьере (на столбах, внешних стенах мэксэса (обращенных в кыддыст) и юго-западной части стены кыддыста) представлены росписи на холстах, созданные, по словам священника, в 1954 г. эфиопского календаря (т. е. в 1961 или 1962 г., если точная дата написания позже 23 числа четвертого эфиопского месяца тахсас).

В настоящее время в храме три табота: Абунаэ Арэгауи, Сылласе (Троица), Мэбээтачен (Богородица). Все три хранятся и используются в одном мэбэрэ-таботе позднего типа, имеющем вид наподобие шкафа (рис. 8).

Надпись на мэбэрэ-табот подтверждает слова священника о датировке росписи:

፲፱ መቶ ፻፩ ፡ አመተ ፡ ምህረት ፡ ተስፋፋት ፡ ቀተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ በገንብ ፡ ሃይለ ፡ ሰላሴ ፡ ጳጳስ፡ ዮሐንስ፡

/19 mäto 54 ʾamätä mährät täsəʾälät zati betä krəstiyān bānəgusənä Haylä Səllase päpäsənä Yoḥannəs/.

Эта церковь расписана в 1954 Году милости при царе нашем Хайле Селласие и митрополите нашем Иоанне.

Год милости 1956 указан в надписи прибегающих к защите двух супружеских пар на холсте, покрывающем юго-западную стену кыддыста напротив царских врат

жит более 65 000 эфиопских фотографий профессора Университета Торонто Майкла Джерверса. Copyright © 2005–2017 Michael Gervers, Ewa Balicka-Witakowska.

²⁵ Этимология и соответственно написание слова *Деголчачо* остаются под вопросом. Традиционное для западноевропейской литературы наименование вынесено в заглавие и используется в тексте. Здесь приведено амхарское написание, которое начертано на одной из стен самой церкви. Однако его нельзя считать правильным. Сами писцы часто ошибаются в порядках радикалов геэзских слов и географических названий или просто пишут произвольно, так как литературная норма еще не сформировалась.

²⁶ Координаты: 13°45'10.6" с. ш., 39°09'09.5" в. д.

Рис. 8. Мэнбэрэ-табот в интерьере мэкдэса скального храма Марьям Деголчако. Фото С. Клюева, 2019

и мэнбэрэ-табота (рис. 9). По европейскому летоисчислению это 1963–1964 гг., если точная дата написания позже 22 числа четвертого эфиопского месяца тахсас.

Еще одна дата указана в надписи на внутреннем (скальном) фасаде:

የደብር ሰላም ማርያም ደገልጠቆ የተደበረ ዘመን : 1998 ፀሃፍ/ፊ መልአከ ሰላም የጻፈ.

/YäDäbr Sälam Maryam Dägultäqo yätädäbbärä zämän 1998 šähafi Mäl'akä Sälam Yämana/.

Год, когда Дэбр Сэлам Марьям Дэгультэко стала кафедральным собором, 1998. Писал Мэлаке Салам Йэмана.

Рис. 9. Фрагмент росписи по холсту северо-западной стены кыддыста скального храма Марьям Деголчако. Фото С. Ключева, 2019

Факт обретения нового статуса *däbr* надо проверять по другим источникам. Однако здесь дано полное название церкви — Дэбрэ Сэлам Марьям Дэгултако.

Памятник представляет собой поздний центрический циркульный храм с прямоугольным мэкдэсом в центре²⁷, адаптированный к специфике скальной архитектуры (рис. 10). Общий план скальной части храма тяготеет к циркульной форме, ограниченной выстроенным неправильным прямоугольником мэкдэса с востока. С северо-западной стороны к скальной части пристроен наземный нартекс, традиционно для скальных храмов Тыграя прямоугольный в плане. На «внутреннем» фасаде, т.е. на скальной стене, отделяющей наос от нартекса, выполнены два дверных и два оконных проема. Северное окно имеет грубую форму (возможно, отдаленную имитацию оконной решетки), где четыре округлых отверстия расположены в виде креста.

²⁷ Центрические храмы представляют собой циркульные или октагональные (реже прямоугольные) в плане церковные здания с центрическим построением пространств кынне-мэхлета и кыддыста и прямоугольным строением мэкдэса в центре. Большинство наземных центрических храмов датируется XVII–XX вв. [22, р.25–26]. Самый ранний из известных благодаря источникам храмов данного типа — Атронсэ Марьям (Atronsä Maryam) — относится к XV в. [24, р.394–395]. Храмы центрического плана в наши дни, вероятно, преобладают среди церквей Эфиопии. В отличие от церквей других областей страны (таких как, например, острова озера Тана), в Тыграе среди наземных и особенно скальных храмов этот тип не получил столь широкого распространения, как базиликальный.

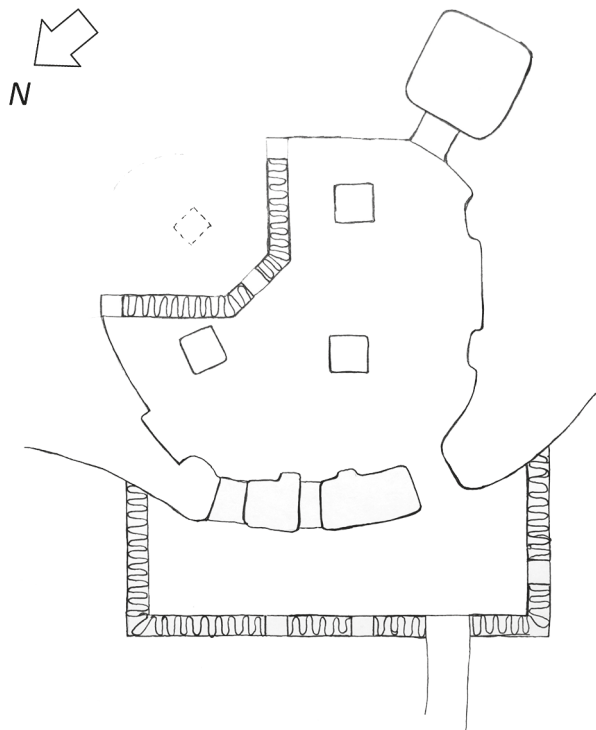

Рис. 10. План храма Марьям Деголчако (по: [2, р. 167], с изм. С. Клюева, 2020)

Приблизительные размеры кыддыста $9,7 \times 9 \times 2,8$ м. Кыддыст зального типа имеет плоский свод грубых форм равной высоты. Здесь вырезаны три «поддерживающих» свод столба. Столбы прямоугольные в сечении, без капителей, с расширением кверху. В их основании сохранились широкие, круглые в плане, высотой не более нескольких сантиметров символические «базы». Возможно, это свидетельство того, что ранее столбы были круглыми в сечении и существенно большего диаметра. Традиционная базиликальная композиция, когда ряды столбов попарно выстроены по оси запад — восток по направлению к мэкдэсу, здесь нарушена самим расположением алтарной части (ее смещением к северу). Поэтому развернутый по диагонали относительно «царских врат» северный столб здесь примыкает практически вплотную к северной стене мэкдэса. Стены кыддыста по периметру декорированы упрощенными «пилястрами», что соответствует традиции, известной уже в самых ранних скальных храмах²⁸. Однако, учитывая, что храм имеет стремящийся к циркульному план кыддыста со вписанным в него прямоугольным мэкдэсом, следует обратить внимание на другой тип церковного здания, ставшего вероятным прототипом, а именно центрический храм. То есть в данном случае пиля-

²⁸ Например, храмы VI (VII) — X вв. Сыллесе Дыгум, Марьям Бэрақит (Maryam Bäraqit), Тэклэ Хайманот Хаузен (Täklä Haymanot Hawzen) в районе Гэральты и храм Сыллесе Гундэфру в Ацбидэра (Şəlləse Gundäfru, Aşbidära) [7, р. 63–76]. Однако в случае Марьям Деголчако это единственная «архачная» черта. Она не может рассматриваться как свидетельство ранней датировки.

стры могут отображать опоры внешней стены. Такие можно обнаружить, например, в примечательном памятнике церковного зодчества Тыграя конца XVIII в. — храме Сылласе Чэлэкот (Səllase Čäläqot) [25, p. 667–668]. На рубеже XVIII–XIX вв. рас Вэльдэ Сылласе (Wäldä Səllase) пытался создать здесь новый религиозный центр, предполагающий конкуренцию даже с Аксумом [14, p. 212–219].

В юго-восточной стене кыддыста прорублена довольно глубокая ниша. Как правило, такие ниши в скальных храмах имеют погребальные функции.

Строение мэкдэса, как уже отмечалось, неправильной формы, северная и южная стены как бы сходятся друг к другу под углом, срезаемым западной стеной мэкдэса с расположенными в ней царскими воротами (см. рис. 10). Таким образом, отметим неточность в плане, представленном в публикации Р.Плант. Вход в мэкдэс выполнен с трех сторон (южный проход в настоящее время заложен каменными блоками). Стены мэкдэса к востоку ограничены скальной породой. Можно провести аналогию с храмами Киданэ Мыхрэт (в Адди Нэфас, недалеко от Агбэ, Танкуа Абэргэлле)²⁹ и вышеупомянутым Абуэнэ Фэкадэ Амлак.

Восточная часть мэкдэса в интерьере имеет углубление в виде апсиды с конхой. Ей соответствует повышение пола наподобие скамьи. Вероятно, ранее здесь мог размещаться более компактный мэнбэрэ-табот. С запада конхе предшествует грубых форм купол, под сенью которого сейчас размещен мэнбэрэ-табот, покрытый росписями, стилистически близкими представленным в интерьере. Подход к мэнбарэ-таботу фланкирован парой столбов (или пилястр), соединенных аркой.

Марьям Деголчако представляет собой не самый типичный для скального церковного зодчества Тыграя образец центрического храма с выстроенным внутри трехстенным мэкдэсом. Возникает вопрос, почему некоторые столбы так близко и со смещением под углом примыкают к стене мэкдэса. Является ли это случайностью или же это доказательство изначально иного плана? Все это наводит на мысль об изначальной планировке храма как центрического или адаптации уже имеющегося пещерного храма с некоторыми базиликальными чертами к позднему центрическому типу. С одной стороны, решение мэкдэса в виде апсиды с конхой — типично базиликальный признак. В этом случае можно предположить, что в таком случае «обращение» базиликального храма в центрический состояло не только в строительстве стен мэкдэса, но и в расширении пространства кыддыста, придании ему циркульных форм. Однако данная версия остается гипотезой. Здесь не была создана полноценная центрическая структура, как, например, в скальном храме Марьям Тэамина (Maryam Tä`amina, XV–XX вв.), где мэкдэс вырезан в середине храма и его можно обойти с четырех сторон [20, p. 48–49]. Таким образом был подчеркнут скальный характер храма или же причина в том, что произошло преобразование уже имевшейся базилики.

В решении мэкдэса Марьям Деголчако можно отметить некий синтез многовековой довольно консервативной традиции Тыграя и новаторского подхода к строительству церковных зданий, их адаптации к местным условиям. Как и во многих скальных храмах подобного типа, строение мэкдэса здесь как будто вдается вглубь скальной стены кыддыста с востока. Мэкдэс имеет лишь три внешние стены.

²⁹ Координаты комплекса церковных зданий: 13°33'24.4" с. ш., 39°01'13.1" в. д.

Вероятно, в Тыграе, особенно в первой половине XX в., было распространено преобразование более ранних скальных базилик в подобие центрических храмов посредством строительства в интерьере стены или стен, отделяющих мэкдэс от кыддыста.

Теперь обратимся к росписям храма в Деголчако, о которых уже шла речь. Некоторые образы и сцены в своей иконографии повторяют аналогичные из росписи церкви Абунэ Фэкадэ Амлак. Особенно это заметно по изображениям «Чудо Георгия о змие», «Погребение Христа», образу Иисуса в терновом венце, известному в Эфиопии как /K^wər^catä rə`əsu/, и образам местных святых. Св. Самуил Вальдебский на льве также очевидно аналогичен образу, написанному алекой Ыстэзыей. Помимо этого, сцена геенны огненной на внешнем цоколе мэкдэса по иконографии соответствует таковой в церкви Кыддус Гийоргис в Руба Кыса. Однако художественное воплощение другое. В нашем случае более грубое. Изображения донаторов, которых в росписи Марьям Деголчако также много, следуют тому же типу, что и в росписи церкви Абунэ Фэкадэ Амлак. Отметим, что на внешней, обращенной в кыддыст стороне северо-западной стены мэкдэса, справа от центральной росписи «Чудо Георгия о змие», написан сам абунэ Фэкадэ Амлак, о чем сообщает надпись: አቡነ ፡ ፈቃደ ፡ አሞላክ /^oabunä Fäqadä ^oAmlak/. На снимке видна лишь часть образа святого. Он написан анфас, в синем клобуке, с посохом в руке. Образ святого встречается в росписях церквей Тыграя, но редко, если сравнивать с образами евстафиан или святых Тэклэ Хайманота и Гэбрэ Мэнфэс Кыддуса.

На внешней стороне юго-западной стены, справа от царских врат, представлен большой образ Богородицы Марии Маджоре с младенцем Иисусом. Справа от нее, значительно меньшего размера, написаны донаторы — друг за другом в ряд, анфас, в полный рост (рис. 11). Первый одет в зеленый — военный (?) — китель (?):

ዘከመ፡ ተግህጸነ ፡ ከቡር ፡ ልኡል ፡ መንገሻ ፡ ስዩም ፡.

/Zäkämä tämahşänä kəbur lə'ul Mängäša Səyyum/.

Как просит о заступничестве уважаемый высший Мэнгэша Сыййум.

Второй с седыми волосами и бородой одет в белую европейскую шляпу и голубую накидку. В правой руке метелочка-мухогонка. Надпись сверху гласит:

ዘከመ፡ ተግህጸነ ፡ ልኡል ፡ ራስ ፡ ስዩም ፡ መንገሻ ፡ አመ ዘመደ ነገስት.

/Zäkämä tämahşänä lə'ul ras Səyyum Mängäša əmä zämädä nägäst/.

Как просит о заступничестве высший рас Сыййум Мэнгэша, родственник царей.

Третий мужчина молодой, в синей накидке. В правой руке у него метелочка-мухогонка, в левой — сабля. Надпись плохо читается, закрыта занавесом: አቶ ፡ ፋሲል ፡ ስዩም ፡ /^oato Fasil Səyyum/ 'Господин Фасил Сыййум'.

Интересно, что между первым и вторым персонажами нарисован флагшток. Только эфиопский флаг прикреплен по вертикали так, что полосы — зеленая, желтая, красная — получили направление слева направо, а не сверху вниз.

Наиболее известен из представленных здесь исторических лиц рас Сыййум Мэнгэша (1887–1960). Слева от него изображен его сын Мэнгэша Сыййум, а справа — другой его сын Фасил Сыййум, что понятно по его второму имени, которым является в антропонимической формуле христианской Эфиопии личное имя отца.

Рис. 11. Фрагмент росписи внешней стороны юго-западной стены мекдэса в храме Марьям Деголчако. Фото С. Ключева, 2019

Рас Сыййум Мэнгэша известен своим противостоянием Хайле Селласие в частности и шоанской власти Аддис-Абебы в целом. Помимо этого, он является внуком эфиопского царя Иоанна IV (годы правления 1872–1889). Он активно участвовал в междоусобных конфликтах собственно тыграйских феодалов. В 1896/97 г. Сыййум Мэнгэша управлял Тэмбеном и Абэргэлле. В 1914 г. он получил титул раса и вместе с ним в управление Тыграй [26, р. 646]. Рас Тэфэри, будущий император Хайле Селласие I, не доверял расу Сыййум Мэнгэша, как и другим наместникам тыграйских земель. Его недоверие и политика лавирования между разными политическими элитами в Тыграе выразились в титулатуре. Обратим внимание на титулы, использованные в надписях. Они оказались в обороте только в XIX–XX вв.

Видимо, стараясь избежать сепаратистских настроений, Хайле Селласие заменил титул ныгуса, который полагался правителям крупных провинций, на титул *lə'ul ras*. Его получили в том числе наместники Гондара и Годжама — рас Каса Хайлю и рас Хайлю Тэклэ Хайманот. Расу Сыййуму Мэнгэша титул *lə'ul ras* был пожалован незадолго до коронации Хайле Селласие в 1930 г. Само геэзское слово *ፊደል /lə'ul/* стало присоединяться к титулам эфиопских элит раньше. Обращение *kəbur lə'ul* у сына раса Мэнгэши Сыййума активно применяется со времени правления Иоанна IV [27, р. 556].

После итальянской оккупации Эфиопии рас Сыййум Мэнгэша был назначен правителем всего Тыграя, но номинальным. Он не мог покинуть столицу. Однако его тело после смерти было перевезено в Аксум, где и захоронено. Стоит отметить внешнее сходство раса на иконостасе с его поздними фотографиями.

Таким образом, роспись представляет «прошоанскую» точку зрения на политическое положение наместника Тыграя в 1961–1962 гг. Во-первых, к нему приме-

нен титул *lə'ul ras*, хотя при итальянской оккупации ему дали титул *ныгуса*. Во вторых, *рас Сыййум Мэнгэша* и его сыновья изображены под образом императора *Хайле Селласие*, который представлен в богатой красной накидке сидящим на троне и в короне. По сторонам от него — эфиопские воины с саблями.

Надпись под тронным образом *Хайле Селласие* сообщает:

ጃኅዮ ሓይለ ስላሴ ንጉሥ ነገስት ፲፱፻፶፬ አ.

/Ĝanhooyu Haylä Səllase nəgüsä nəgäst 1954 ʳa/.

Император Хайле Селласие, царь царей, 1954 г.

Такое четкое позиционирование эфиопского императора над тыграйскими властями, к тому же в иконописном образе, приводит к мысли, что эта роспись была заказана специально, чтобы подтвердить лояльность центральным властям, особенно после попытки военного переворота 1960 г., в которой участвовал и *рас Сыййум Мэнгэша*.

В целом можно сказать, что для росписей как *Абунэ Фэкадэ Амлак*, так и *Марьям Деголчако* характерно активное включение в пространство иконостаса исторических персонажей и реальных людей. Это признак локальной художественной традиции. Однако также очевидна мода на заказ подобных холстов для церквей среди местной знати. Местная знать активно занималась поддержанием храмов и монастырей — все надписи на росписях даже этих двух церквей не повторяют имен донаторов. Каждый раз ими выступали новая супружеская пара, женщина или мужчина. Активное поновление росписей в местных храмах приходится на середину XX в. и, скорее всего, является важным свидетельством локальной политической активности в тот период, которую можно объяснить двойным положением наместника провинции — *раса Сыййум Мэнгэша*. С одной стороны, ему запрещалось покидать столицу, с другой — он был членом Императорского совета *Хайле Селласие* и внуком *Иоанна IV*.

С точки зрения иконографии обеих росписей заметно наличие общей художественной школы. Конечно, требуется более подробное изучение росписей церквей Тыграя этого периода, особенно чтобы прояснить роль *алеки Ыстэзы* в становлении местной традиции. Даже после его смерти (а роспись *Марьям Деголчако* (1960-е) создавалась уже после его кончины) прослеживается влияние его росписей на художников того времени. Творчество *Ыстэзы* не изучено и описано плохо. Между тем поиск протографов его иконографических типов был бы продуктивен и пролил бы свет на многие вопросы. Так как он начинал и учился в *Эритрее*, то, скорее всего, их надо искать там.

Заключение

Анализ трех скальных храмов — *Микаэль Адди Кауа*, *Абунэ Фэкадэ Амлак* в *Адди Цырэ* и *Марьям Деголчако*, расположенных на вершинах скал-амб, выступающих в долину в районе *Квэлла Тэмбен* в радиусе восьми километров друг от друга, — позволяет сделать следующие выводы.

Храм в *Адди Кауа*, вероятно, может быть символически связан с храмом почитаемого монастыря *Абба Сэлама*, расположенного неподалеку. В настоящее время памятник практически заброшен и выполняет главным образом погребальную

функцию. Вероятно, ранее эта церковь была более посещаемая, здесь чаще проводились богослужения. Об этом могут свидетельствовать, в частности, таботы, обнаруженные в храме.

Наиболее доступным, но не менее ценным источником по региональной истории XX в., несомненно, являются росписи по холстам, закрепленным на стенах двух храмов: Абунаэ Фэадаэ Амлак в Адди Цырэ и Марьям Деголчако. Полученные на основании их анализа сведения позволяют предположить следующее. Вероятно, в середине XX в. в районе Квэлла Тэмбен практиковалось преобразование более ранних базиликальных скальных храмов в центрические или их подобия посредством выстраивания в интерьере стен мэкдэса. Как правило, мэкдэс имеет здесь три выстроенные стены. Зачастую северная и южная стены небольшого размера и носят скорее символический характер. Таким образом, центрический план адаптируется к условиям скального зодчества, а сама скальная природа храма сохраняется и даже акцентируется.

Храм в Адди Цырэ — важнейшее свидетельство культурных и архитектурных влияний между соседними районами Тэмбен и Гэральта, что закономерно в контексте их географического расположения.

Необычный план (искажение традиционной композиции) в интерьере храма Деголчако также может быть свидетельством преобразования базиликального по сути памятника в центрический в середине XX в. Однако данное предположение оставляет широкое поле для дискуссии.

Литература / References

1. Buxton D. R., Plant R. Rock-hewn churches of the Tigre province [by R. P.] with additional churches [by D. R. B.]. *Ethiopia Observer*, 1970, vol. 13, pp. 157–268.
2. Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia*. Worchester, Ravens Educational and Development Services Publ., 1985. 230 p.
3. *Geo-trekking in Ethiopia's Tropical Mountains. The Dogu'a Tembien District*. Eds by J. Nyssen, M. Jacob, A. Frankl. Basel, Springer Nature Switzerland AG Publ., 2019. 675 p.
4. Gerster G. *Churches in Rock*. London, Phaidon Publ., 1970. 148 p.
5. Nosnitsin D. Šum. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 761–762.
6. Heldman M. E. Tabot. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 802–804.
7. Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An architectural History*. London; New York, I. B. Tauris Publ., 2017. 145 p.
8. Buxton D. R. The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia. *Archaeologia*, 1971, vol. 103, pp. 33–100.
9. Gerster G. Searching out Medieval Churches in Ethiopia's Wilds. *National Geographic*, 1970, vol. 138, no. 6, pp. 856–884.
10. Fiacadori G. Sälama (Käšate Bərhan). *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 484–488.
11. Zewde G.-S. Šnda Abba Sälama. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D — Ha*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2005, p. 286.
12. Cohen L., Martínez A. Jesuits. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 3: He — N*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2007, pp. 277–281.
13. Tewelde Medhin J. Introduction générale aux églises monolithes du Tigray. *Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa*, 1969, vol. 1, pp. 83–98.

14. Lepage C., Mercier J. *Les églises historiques du Tigray. Art éthiopien / Ethiopian art: The ancient churches of Tigray*. Paris, ADPF Publ., 2005. 247 p.
15. Bausi A. Tämben. Early history of Tämben to 17th century. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 852–853.
16. Sokolinskaia E. Šä'ada Ĕmba. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, p. 425.
17. Balicka-Witakowska E. Q^wəraro. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 316–318.
18. Balicka-Witakowska E. G^wəḥ. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D — Ha*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2005, pp. 940–941.
19. Fitzgerald M. A., Marsden P. *Ethiopia: The Living Churches of an Ancient Kingdom*. Cairo; New York, A Ludwig Publishing Edition; The American University in Cairo Press Publ., 2017. 536 p.
20. Bausi A., Balicka-Witakowska E. Däbrä Tä'amina. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D — Ha*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2005, pp. 48–49.
21. Gervers M. The Rock-cut church of Maryam Dəngəlat (Ḥaramat, Təgray). *Proceedings of the XVth International Conference of Ethiopian Studies, Hamburg, July 20–25, 2003*. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2006, pp. 435–445.
22. Phillipson D. W. *Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries*. New Haven [Conn.]; London, Yale University Press Publ., 2009. 230 p.
23. Balicka-Witakowska E. Əstäzya. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D — Ha*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2005, pp. 387–388.
24. Derat M.-L. Atronsä Maryam. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 1: A — C*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2003, pp. 394–395.
25. Berhe T. Čäläqot. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 1: A — C*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2003, pp. 667–668.
26. Rubinkowska H. Šəyyum Mängäša. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O — X*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 645–646.
27. Rubinkowska H. Lə'sul. *Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 3: He — N*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2007, pp. 556–557.

Статья поступила в редакцию 16 января 2021 г.;
рекомендована к печати 26 марта 2021 г.

Контактная информация:

Клюев Сергей Андреевич — ст. науч. сотр.; serjklyuev@yandex.ru

Семенова Валерия Николаевна — канд. ист. наук; vnsemenova@gmail.com

The Results of New Research in the Tigray Region, Ethiopia: Three Rock-hewn Churches of Kola Tembien as Historical Sources

S. A. Klyuev¹, V. N. Semenova²

¹ Scientific Research Institute of Theory and History
of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute
for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing
and Communal Services of the Russian Federation,
9, Dushinskaya ul., Moscow, 111024, Russian Federation

² Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS,
3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Klyuev S. A., Semenova V. N. The Results of New Research in the Tigray Region, Ethiopia: Three Rock-hewn Churches of Kola Tembien as Historical Sources. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 2, pp. 161–186.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.203> (In Russian)

The article is devoted to the results of research focused on three rock-hewn churches, which are not well-represented in literature, in Kola Tembien of the Tigray region in Ethiopia. Field-work was carried out with the financial support of the Russian foundation for Basic Research. Trips to the site were conducted in the autumn of 2019 and 2020. The problems of dating and typology is the focus of this research. In the article, three churches are described — Mika'el 'Addi Kawa, Abunä Fäqadä Amlak in 'Adi Šərə and Maryam Degol Chako. Special reference is made to the architectural ties of these three monuments with others of the region in order to reveal the possible mutual influence of architectural constructions and some decorative elements. Information on these churches has not been published since the time of cooperative research by Ruth Plant and David Buxton in the 1970s. Particular attention in the article is paid to the churches Abunä Fäqadä Amlak in 'Adi Šərə and Maryam Degol Chako as they have very rich paintings on canvas dating from the middle of the XX century. These paintings are valuable not only as art objects of Christian Ethiopia, but also as important sources of the cultural and political history of Tigray. Unfortunately, the preservation of these paintings in the studied churches raises concerns. The article presents new authentic material on the described churches. Photographs of the interiors are published for the first time. In addition, on the basis of the iconographic and architectural analysis, a number of hypotheses by the author are presented for further discussion and verification. It is worth noting the possibility of reconstructing the previous basilica rock-hewn churches into centric structures by building the interior the walls.

Keywords: rock-hewn churches, Christian architecture, Christian East, Ethiopia, Tigray, Tigre, Təgray, East Africa, monumental painting.

Received: January 16, 2021

Accepted: March 26, 2021

Authors' information:

Sergey A. Klyuev — Senior Researcher; serjklyuev@yandex.ru

Valeria N. Semenova — PhD in History; vnsemenova@gmail.com